

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован
коллаж из рисунков художников
Игоря Варавина и Валерия Петелина

Леонов, Николай Иванович.
Л47 Изумрудный свидетель / Николай Леонов,
Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2020. —
320 с.

ISBN 978-5-04-110473-3

В Москве совершено ограбление — преступники вынесли из ювелирного магазина драгоценностей на несколько миллионов рублей. Оперативники обнаружили на месте преступления перстень, который, видимо, выронили злоумышленники. Экспертиза показала, что перстень инкрустирован не драгоценным камнем, а искусно ограненной стекляшкой. Эта новость не на шутку встревожила хозяина магазина, ведь он отродясь не торговал бижутерией. Ювелир срочно отдает на экспертизу драгоценности из других своих магазинов и с ужасом узнает, что почти весь его товар — подделка. Но как такое возможно, ведь у поставщиков он закупал только «оригинал»?! Разбираться в этом запутанном деле поручают сыщикам МУРа полковникам Гурову и Крячко...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110473-3

© Макеев А. В., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ГЛАВА 1

Бледные сумерки наконец-то сменились полноценной ночью, и в уютных зеленых кварталах Марьиной Рощи стала затихать городская жизнь. Хотя ночь в таком огромном мегаполисе, как Москва, понятие весьма условное. Главное, что ее отличает от дневного времени — положение стрелки часов. Чуть жиже становится поток машин на основных городских магистралях. Люди с улиц и от станций метрополитена смещаются к развлекательным заведениям. Может, еще чуть темнеет небо над головой, но на него вообще мало кто смотрит в это время суток. Оно хмурится, как будто недовольно тем, что в него бьют уличные фонари, огни рекламы, которые не дают ему спать, отдохнуть от солнечного света, дневной жары.

Соседство Рижского вокзала с Марьиной Рощей ночью тоже ощущается мало. Чердака дорогих бутиков засыпает вместе с жителями микрорайона в относительной тишине.

Кстати сказать, новый ювелирный салон известной сети «Бриллиантовое кольцо Москвы», расположенный там, на днях сменил роскошное оформление из воздушных шариков на обыденное, повседневное. Примерно так люди меняют парадные, выходные одежды на простые домашние или ночные пижамы. После открытия нового салона прошло уже две недели, все акции закончились, призы розданы. Наступила будничная, ровная жизнь.

Наверное, руководство сети ювелирных салонов «Бриллиантовое кольцо Москвы» планировало новые маркетинговые ходы и акции, которые не давали бы покоя покупателям и персоналу, привлекали внимание, увеличивали продажи. Но никто не предполагал, что сегодняшняя ночь принесет беспокойство и волнение совсем иного рода.

В начале третьего в пустом, спокойно спящем ювелирном салоне раздались странные шорохи. Сначала они напоминали осторожные движения мышей за стенкой, потом — шаги и вздохи привидений, вслед за этим отчетливо стали слышны какие-то стуки. Где-то совсем рядом посыпалась штукатурка, в каком-то замкнутом пространстве падали на пол кирпичи. Потом треснул гипсокартон, который был наклеен на кирпичную кладку с помощью специальной мастики.

Луч фонаря лизнул стены кабинета товароведа, и тут же раздался тихий торжествующий голос:

— Гляди, Конрад, как точно попали! А ты сомневался.

Еще один луч уперся в кирпич из разобранной кладки, наваленный под ногами, на котором не было и следов раствора. Первым в пролом в стене влез широкоплечий молодой мужчина.

Следом сунулся другой, с короткими волосами и шрамом на темени, показал рукой на стену и заявил:

— Вот этот самый кусок мы с Вованом клали, пока прораб не видел. Классно придумали, да? Куски гипсокартона подкладывали в толщину слоя раствора, а швы только изнутри, чтобы в глаза не бросалось, затирали. Бери кирпич и вынимай. А вот тут, как раз на этом участке, мастику не клали.

— Да понял я все, — проворчал первый, которого называли Конрадом. — Сделали, ну и молодцы! Подожди, не суйся! Может, тут датчик движения стоит?..

— Да ты что, Конрад! Ты Вована спроси. Нет в этой комнате датчика. Мы же в кабинете товароведа. Он даже без окон.

Теперь в комнате находились уже четверо парней. Широкоплечий Конрад был из них самым старшим, лет под тридцать. Он распорядился в этой компании. Парень со

шрамом на черепе пошарил лучом фонарика по стене, нашел выключатель и уверенно шелкнул им. Загорелся свет. Еще один парень лет двадцати сразу полез по ящикам столов.

Четвертый грабитель, высокий и молчаливый, которого все остальные называли Саньком, подошел к блоку охранно-пожарной сигнализации, укрепленному на стене. Он снял крышку и какое-то время рассматривал схему, кривя и складывая в трубочку губы и щуря глаза. Наконец Санек принял решение и отсоединил сначала один, потом второй контакт.

— Все, — коротко изрек он. — На автономке. Блок бесперебойника рассчитан на шесть часов.

— Да за шесть часов мы тут все повыгребем! — радостно взвился Вован. — Макс, погнажи!

Его приятель, безрезультатно лазавший по ящикам столов, выпрямился и ринулся к двери кабинета.

Конрад остановил своих молодых подельников, постучал кулаком в перчатке себя по лбу и заявил:

— Сколько раз говорить, чтобы не дергались, не метались! Работать надо прытко, но уверенно. Сейчас выходим в коридор, поворачиваем налево. Вы гуськом идете за мной. Первая дверь направо ведет в торговый зал.

Просекли? Только в зал! Там вскрываем витрины и быстро тарим все в мешки. Главное, чтобы все было быстро!

— Да чего ты, Конрад? — Вован скривил губы. — Санек же сказал, что у нас шесть часов есть на все дела. Мы за это время успеем даже сейфы вскрыть.

— Совсем больной, да? — взорвался гневным шепотом Конрад. — Ты хоть представляешь, какого класса там сейфы? А у нас элементарной «болгарки» с собой нет, не говоря уж о специальном инструменте. Нам того, что в витринах есть, за глаза хватит. Это такие бабки, которые тебе и не снились!

Трое его помощников промолчали. Вован недовольно крутил картофелеобразным носом, Макс нетерпеливо притопывал носком ботинка. Только Санек стоял совершенно спокойно, с каменным невозмутимым лицом. Конрад еще раз обвел всех взглядом, потом распахнул дверь.

В торговом зале они работали быстро. Дешевыми молотками, предусмотрительно принесенными с собой, парни били стекла, потом поспешно горстями выгребали кольца, серьги, кулоны и запихивали все в прочные мешки, сшитые вручную из кусков брезента. На такой вот таре настаивал Конрад. Он почему-то очень беспокоился, что обычные мешки, тем более полиэтилен-

новые пакеты могут порваться в самый неподходящий момент.

Кто-то в темноте ругнулся, уронив молоток себе на ногу. Судя по тому, как громко заржал Вован, это случилось с Максом.

Конрад прикрикнул на дружков и приказал:

— Все, хорош! Валим отсюда!

Все четверо двинулись к двери, ведущей во внутренний коридор и к пролому в стене. Вован с Максом шли неохотно, и Конраду приходилось поторапливать их. Когда парни протискивались сквозь лаз в стене, Макс зацепился карманом за какую-то железку. Понесся треск разрываемой ткани.

Через минуту возле входа в ювелирный салон остановилась машина группы быстрого реагирования подразделения вневедомственной охраны. Двое полицейских в бронежилетах с автоматами «АКСУ» в руках подошли к двери и окнам заведения. Они двинулись вдоль фасада, попытались посветить фонарями в окна и увидеть, что происходит в помещении.

Наконец старший наряда вернулся к машине и передал по рации, что следов проникновения или взлома не обнаружено, но на полу возле витрин в свете фонарей виднеются осколки стекла. Открыта дверь, ве-

душая из торгового зала во внутренние помещения салона.

Дежурный не стал рисковать. Он нашел в списке объектов адрес нового салона «Бриллиантового кольца Москвы» и номер директора.

Через несколько секунд ему ответил зашпанный, жутко недовольный голос:

— Да?

— Леонид Аркадьевич Варнаков?

— Да, слушаю, — резко, с еще большим недовольством ответил мужчина.

— Вы директор ювелирного салона?

— Черт возьми! — Мужчина аж поперхнулся. — Да что случилось-то?

— Вас беспокоит дежурный вневедомственной охраны капитан Ермолаев. Есть подозрение, что в ваш салон произошло несанкционированное проникновение.

— Как? — Голос мужчины стал немного растерянным и напряженным. — В каком смысле есть подозрения? Взломали дверь, витрины?

— Леонид Аркадьевич, на пульте засекли перевод охранно-пожарной сигнализации на автономное питание. Мы связались с электросетями, но нам ответили, что сбоя не было и аварийных отключений тоже. Могло произойти короткое замыкание во внутренней сети здания или только помещения. Например, если сработало устрой-

ство защитного отключения. Мы отправили на объект группу. Окна и двери там в порядке.

— То есть туда никто не проникал? Можно не беспокоиться?

— Не совсем так, Леонид Аркадьевич. — Голос дежурного прозвучал с сомнением. — Ребята на месте попытались посветить фонарями внутрь через стекло. Оно у вас чуть притемненное, но кое-что увидеть удалось. Точнее, заподозрить. Нашим сотрудникам показалось, что на полу возле витрин блестят осколки стекла. Скажите, у вас принято на ночь запиравать все внутренние двери? Одна, которая ведет из торгового зала, была приоткрыта.

Директор откашлялся и заявил:

— Она должна была быть заперта. Я вчера уехал раньше окончания рабочего дня. Сейчас свяжусь с товароведом, узнаю, кто закрывал, сдавал на пульт...

— Сдавала Климова, — тут же подсказал дежурный.

— Вот-вот, я ей позвоню.

— Мне кажется, Леонид Аркадьевич, что вам лучше подъехать к салону. Я могу выслать за вами машину.

— Нет! В смысле машину не надо, у меня своя под окном стоит. Я сейчас приеду. Конечно!

закончить вчера. Сегодня на утренней планерке у генерала Орлова им с Крячко пришлось выслушать несколько сочных эпитетов в свой адрес. Причина была банальной. Крячко возвращался из-за города и должен был вставить в отчет свою часть результатов проверки. Но у Станислава сломалась машина, прямо на трассе. Как это иногда бывает в жизни, а не только в мелодрамах, у него села батарея телефона. В результате сегодня обоим сыщикам пришлось объясняться.

Хмурый Крячко решительно уселся за компьютер и заявил:

— Лева, давай я сам все наберу, и сегодня сдадим. Я больше всего виноват, мне и тужиться.

— Тужиться! — передразнил Гуров старого друга. — Что за образы у вас с Орловым сегодня лезут в головы? Стареете, что ли?

— Нет! — решительно возразил Крячко. — Я еще хоть куда.

— Ты был бы хоть куда, если бы постарался вчера пораньше вернуться в Москву или хотя бы нашел способ связаться со мной. Я бы тебя выручил.

— Лев Иванович! — Станислав укоризненно покачал головой. — Неужели ты не веришь, что ситуация была совершенно безвыходной? Темно, и ни одна... нехорошая

личность даже не подумала остановиться. Знаешь, как активно я махал руками!

— Вот-вот, — Гуров усмехнулся, усаживаясь на свой любимый диванчик у стены, с которого хорошо видно было солнце, восходящее над крышами высоток. — Я же говорю, что эпитетами вы с ним стали увлекаться, украшать свою речь. Я вот не виноват, а наслушался о себе всякого. Как там в учебнике русского языка пишется? Эпитеты — средство речевой выразительности, назначение которых описать значимые свойства объекта, дать ему образную характеристику. Вот Петр нас ими и обвешал с головы до ног. Так что теперь сиди, пиши и не отвлекайся.

Некоторое время в кабинете сохранялась тишина, нарушаемая лишь стуком пальцев Крячко по клавиатуре и тихими ругательствами, издаваемыми Стасом, когда он не попадал в нужную букву. Гуров смотрел на друга со снисходительной улыбкой. Если разобратся, то виноват был не только Станислав Васильевич. Он ведь еще два дня назад предлагал сесть и закончить отчет. Именно Гуров отмахивался, полагая, что они успеют его дописать. А от поломок в машине, даже иномарке, на ночной дороге не застрахован никто. И уж тем более глупо сердиться на простых граждан, которые не склонны останавливаться черт знает где и продолжают опасаться преступников на дорогах.

— Не вздыхай так, — вдруг произнес Крячко нравоучительным тоном. — Все обрывается. Завтра Петр нас похвалит за мастерски составленный отчет.

— У тебя глаза на затылке? — с улыбкой осведомился Гуров.

— Ну да, — рассеянно подтвердил Крячко, пытаюсь разобрать собственные каракули в черновике, написанном от руки. — Глаза на затылке, а вместо рук грабли.

— Ты хвалился, что в школе по чистописанию у тебя была пятерка, — заметил Гуров.

— Когда это? — насторожился Крячко. — Не было такого.

— А еще ты говорил, что учительница ставила тебя в пример даже девочкам.

— Я говорил? — не оборачиваясь, осведомился Крячко. — Пьяный был, наверное. Я знаю три профессии, которые уродуют людям почерк: врачи, стенографистки и сыщики. И вообще, занялся бы ты делом, Лев Иванович.

— Мне для дела нужен компьютер, а он у меня сломался. А еще мне требуется съездить в одно место для деловой встречи. — Гуров сделал вид, что встает с дивана. — Но я не хочу.

— Лентяй, — буркнул Крячко.

— Не в этом дело, — уже серьезно ответил Гуров. — Если для важного дела, так я готов